



СЕМНАДЦАТЫЙ АРБИТРАЖНЫЙ АПЕЛЛЯЦИОННЫЙ СУД

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

№ 17АП-255/2018-АК

г. Пермь
07 марта 2018 года

Дело № А60-45712/2017

Резолютивная часть постановления объявлена 05 марта 2018 года.
Постановление в полном объеме изготовлено 07 марта 2018 года.

Семнадцатый арбитражный апелляционный суд в составе:

председательствующего судьи Варакса Н. В.

судей Муравьевой Е.Ю., Риб Л.Х.

при ведении протокола судебного заседания секретарем Аспабетдиновой Р.А.,
при участии:

от заявителя публичного акционерного общества «Северский Трубный Завод»
(ИНН 6626002291, ОГРН 1026601606118): Ширяев А.Г. по доверенности от
11.10.2016;

от заинтересованного лица Департамента Федеральной службы по надзору в
сфере природопользования по Уральскому федеральному округу (ИНН
6671307658, ОГРН 1106671000457): представители не явились;

от третьего лица Федерального государственного бюджетного учреждения
«Центр лабораторного анализа и технических измерений по Уральскому
федеральному округу»: представители не явились;

(лица, участвующие в деле, о месте и времени рассмотрения дела извещены
надлежащим образом в порядке статей 121, 123 Арбитражного процессуального
кодекса Российской Федерации, в том числе публично, путем размещения
информации о времени и месте судебного заседания на Интернет-сайте
Семнадцатого арбитражного апелляционного суда),

рассмотрел в судебном заседании апелляционную жалобу заявителя
публичного акционерного общества «Северский Трубный Завод»

на решение Арбитражного суда Свердловской области

от 23 ноября 2017 года по делу № А60-45712/2017,

принятое судьей Киреевым П.Н.,

по заявлению Публичного акционерного общества «Северский Трубный Завод»
к Департаменту Федеральной службы по надзору в сфере природопользования
по Уральскому федеральному округу

о признании недействительным предписания,

установил:

Публичное акционерное общество «Северский Трубный Завод» (далее – заявитель, ПАО «СТЗ») обратилось в Арбитражный суд Свердловской области с заявлением о признании недействительным предписания Департамента Федеральной службы по надзору в сфере природопользования по Уральскому федеральному округу (далее – заинтересованное лицо) № 365-3 от 19.07.2017

Решением Арбитражного суда Свердловской области от 23.11.2017 в удовлетворении заявленных требований отказано.

Не согласившись с указанным судебным актом, ПАО «СТЗ» обратилось с апелляционной жалобой, в которой просит решение суда первой инстанции отменить, принять по делу новый судебный акт. В апелляционной жалобе отмечает, что ни в одном из документов, относящихся к проверке, не приведен расчет, на основании которого ФГБУ «ЦЛАТИ по УФО» был получен результат эффективности работы установки газоочистки в 70%; кроме того, указывает, что ФГБУ «ЦЛАТИ по УФО» аккредитовано на измерение содержания кальция в промышленных выбросах в атмосферу в диапазоне 0,1–100 мг/м³, в то время как данной организацией определено содержание кальция до газоочистки в количестве 124 мг/м³, в связи с чем результаты измерений, полученные за пределами аккредитации не могут считаться достоверными, и делать на их основе выводы о наличии нарушения необоснованно.

Присутствовавший в судебном заседании суда апелляционной инстанции представитель ПАО «СТЗ» поддержал данные доводы, а также заявил ходатайство о приобщении к материалам дела копии постановления Департамента Федеральной службы по надзору в сфере природопользования по Уральскому федеральному округу от 23.11.2017 № 06-02-14/85-2017 о назначении ПАО «СТЗ» наказания по ч. 3 ст. 8.21 КоАП, в котором приведен расчет эффективности 70%. Данное ходатайство рассмотрено судом апелляционной инстанции и удовлетворено.

Департамент Федеральной службы по надзору в сфере природопользования по Уральскому федеральному округу с доводами, изложенными в апелляционной жалобе, не согласен по основаниям, указанным в отзыве на апелляционную жалобу; просит решение суда первой инстанции оставить без изменения, апелляционную жалобу - без удовлетворения.

Третье лицо Федеральное государственное бюджетное учреждение «Центр лабораторного анализа и технических измерений по Уральскому федеральному округу» (далее - ФГБУ «ЦЛАТИ по УФО») отзыв на апелляционную жалобу не представило.

Заинтересованное лицо, третье лицо о времени и месте рассмотрения дела извещены надлежащим образом, представителей для участия в судебном заседании суда апелляционной инстанции не направили, что на основании ч. 2 ст. 200 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации не является препятствием для рассмотрения дела в отсутствие их представителей.

Законность и обоснованность обжалуемого судебного акта проверены судом апелляционной инстанции в порядке, предусмотренном ст.ст. 266, 268

Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Из материалов дела следует, что на основании приказа от 06.06.2017 № 882, приказа от 23.06.2017 № 967 в период с 13.06.2017 по 10.07.2017 Департаментом Федеральной службы по надзору в сфере природопользования по Уральскому федеральному округу в отношении ПАО «СТЗ» проведена плановая выездная проверка на предмет соблюдения требований природоохранного законодательства, в ходе которой, в том числе, установлено, что источник № 0226 оснащен ПГОУ Циклон ЦН 15-800*4, (рег. № 21296) с проектной эффективностью очистки воздуха 90%, в результате измерений проб промышленных выбросов в атмосферу установлено, что на источнике № 0226 эффективность работы ПГОУ составила 70% (протокол результатов качественного химического анализа проб в атмосферу от 07.07.2017 № 103/17-ПВ(Е)), в связи с чем сделаны выводы о нарушении ч. 1 ст. 39 Федерального закона от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды», ч. 2 ст. 16.1, ст.30 Федерального закона от 04.05.1999 № 96-ФЗ «Об охране атмосферного воздуха», Правил эксплуатации установок очистки газа, утвержденных Минхиммашем от 29.11.1983 (акт проверки № 365 от 19.07.2017).

По итогам проверки Департаментом Федеральной службы по надзору в сфере природопользования по Уральскому федеральному округу в адрес ПАО «СТЗ» выдано предписание от 19.07.17 № 365-3, которым в срок до 12.02.2018 предписано обеспечить эксплуатацию установок очистки газа - Циклон ЦН 15-800*4, (рег. № 21296) с показателями, соответствующими проектным или полученным в результате пуско-наладочных работ.

Не согласившись с указанным предписанием, ПАО «СТЗ» обратилось с настоящим заявлением в арбитражный суд.

Суд первой инстанции, отказывая в удовлетворении заявленных требований, исходил из отсутствия оснований для признания предписания недействительным.

Исследовав имеющиеся в материалах дела доказательства, рассмотрев доводы, изложенные в апелляционной жалобе и в отзыве на апелляционную жалобу, суд апелляционной инстанции приходит к следующим выводам.

На основании ч. 1 ст. 198 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации граждане, организации и иные лица вправе обратиться в арбитражный суд с заявлением о признании недействительными ненормативных правовых актов, незаконными решений и действий (бездействия) органов, осуществляющих публичные полномочия, должностных лиц, если полагают, что оспариваемый ненормативный правовой акт, решение и действие (бездействие) не соответствуют закону или иному нормативному правовому акту и нарушают их права и законные интересы в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, незаконно возлагают на них какие-либо обязанности, создают иные препятствия для осуществления предпринимательской и иной экономической деятельности.

В силу требований ч. 5 ст. 200 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации обязанность доказывания соответствия оспариваемого

ненормативного правового акта закону или иному нормативному правовому акту, законности принятия оспариваемого решения, совершения оспариваемых действий (бездействия), наличия у органа или лица надлежащих полномочий на принятие оспариваемого акта, решения, совершение оспариваемых действий (бездействия), а также обстоятельств, послуживших основанием для принятия оспариваемого акта, решения, совершения оспариваемых действий (бездействия), возлагается на орган или лицо, которые приняли акт, решение или совершили действия (бездействие).

Согласно ст. 30 Федерального закона от 04.05.1999 № 96-ФЗ «Об охране атмосферного воздуха» юридические лица и индивидуальные предприниматели, имеющие стационарные источники, обязаны: обеспечивать проведение инвентаризации выбросов вредных (загрязняющих) веществ в атмосферный воздух и разработку предельно допустимых выбросов и предельно допустимых нормативов вредного физического воздействия на атмосферный воздух; согласовывать места строительства объектов хозяйственной и иной деятельности, оказывающих вредное воздействие на атмосферный воздух, с территориальными органами федерального органа исполнительной власти в области охраны окружающей среды и территориальными органами других федеральных органов исполнительной власти; внедрять наилучшие доступные технологии, малоотходные и безотходные технологии в целях снижения уровня загрязнения атмосферного воздуха; планировать и осуществлять мероприятия по улавливанию, утилизации, обезвреживанию выбросов вредных (загрязняющих) веществ в атмосферный воздух, сокращению или исключению таких выбросов; осуществлять мероприятия по предупреждению и устранению аварийных выбросов вредных (загрязняющих) веществ в атмосферный воздух, а также по ликвидации последствий его загрязнения; осуществлять учет выбросов вредных (загрязняющих) веществ в атмосферный воздух и их источников, проводить производственный контроль за соблюдением установленных нормативов выбросов вредных (загрязняющих) веществ в атмосферный воздух; соблюдать правила эксплуатации установок очистки газа и предназначенного для контроля за выбросами вредных (загрязняющих) веществ в атмосферный воздух оборудования; обеспечивать соблюдение режима санитарно-защитных зон объектов хозяйственной и иной деятельности, оказывающих вредное воздействие на атмосферный воздух; обеспечивать своевременный вывоз загрязняющих атмосферный воздух отходов с соответствующей территории объекта хозяйственной и иной деятельности на специализированные места складирования или захоронения таких отходов, а также на другие объекты хозяйственной и иной деятельности, использующие такие отходы в качестве сырья; выполнять предписания должностных лиц федерального органа исполнительной власти в области охраны окружающей среды и его территориальных органов, других федеральных органов исполнительной власти и их территориальных органов об устранении нарушений требований законодательства Российской Федерации, законодательства субъектов

Российской Федерации в области охраны окружающей среды; немедленно передавать информацию об аварийных выбросах, вызвавших загрязнение атмосферного воздуха, которое может угрожать или угрожает жизни и здоровью людей либо нанесло вред здоровью людей и (или) окружающей среде, в государственные органы надзора и контроля; предоставлять в установленном порядке органам, осуществляющим государственное управление в области охраны окружающей среды и надзор за соблюдением законодательства Российской Федерации, своевременную, полную и достоверную информацию по вопросам охраны атмосферного воздуха; соблюдать иные требования охраны атмосферного воздуха, установленные федеральным органом исполнительной власти в области охраны окружающей среды и его территориальными органами, другими федеральными органами исполнительной власти и их территориальными органами.

В соответствии с ч. 1 ст. 39 Федерального закона от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» юридические и физические лица, осуществляющие эксплуатацию зданий, строений, сооружений и иных объектов, обязаны соблюдать утвержденные технологии и требования в области охраны окружающей среды, восстановления природной среды, рационального использования и воспроизводства природных ресурсов.

Согласно ч. 2 ст. 16 Федерального закона от 04.05.1999 № 96-ФЗ «Об охране атмосферного воздуха» в случае, если установки очистки газа отключены или не обеспечивают проектную очистку и (или) обезвреживание выбросов вредных (загрязняющих) веществ в атмосферный воздух, эксплуатация соответствующего технологического оборудования запрещена.

В п. 3.1 Правил эксплуатации установок очистки газа, утвержденных Минхиммашем 29.11.1983, предусмотрено, что установки очистки газа должны работать надежно, бесперебойно и с показателями, соответствующими проектным или полученным в результате наладочных работ и согласованными с организацией - разработчиком проекта.

Из материалов дела следует, что ПАО «СТЗ» осуществляет эксплуатацию устройства очистки газа (газоочистка), состоящая из группы циклонов типа ЦН-15-800*4 СП и ВЗГ1800 и предназначена для улавливания пыли от известеобжиговой печи № 1 теплосилового цеха.

В ходе проверки по заявке Департамента Федеральной службы по надзору в сфере природопользования по Уральскому федеральному округу на экспертное сопровождение в рамках федерального экологического надзора от 22.06.2017 № 06-02-09/4440 специалистами ФГБУ «ЦЛАТИ по УФО» произведен отбор проб на источнике выброса с целью определения эффективности работы, выполнен анализ сведений, представленных в протоколах результатов анализа проб промышленных выбросов в атмосферу на источнике № 0226 по показателю кальция оксид (негашеная известь).

Как указано судом выше, в акте проверки № 365 от 19.07.2017 содержатся выводы о том, что источник № 0226 оснащен ПГОУ Циклон ЦН 15-800*4, (рег.№ 21296) с проектной эффективностью очистки воздуха 90%, в результате

измерений проб промышленных выбросов в атмосферу установлено, что на источнике № 0226 эффективность работы ПГОУ составила 70%.

Между тем каких-либо обстоятельств, на основании которых сделан данный вывод, в акте проверки не содержится.

При рассмотрении дела в суде Департамент Федеральной службы по надзору в сфере природопользования по Уральскому федеральному округу пояснил, что на основании п. 39 ГОСТ 17.2.1.04-77 «Охрана природы. Атмосфера. Источники и метеорологические факторы загрязнения, промышленные выбросы. Термины и определения», а также на основании п.9.4 Руководства по измерению основных параметров и определению запыленности пылегазовых потоков на источниках выбросов загрязняющих веществ (ФГУП «МНИИЭКО ТЭК», г. Пермь, 2002 г.), выполнен расчет степени очистки газа.

В силу п. 39 ГОСТ 17.2.1.04-77 эффективность очистки газа определяется как отношение массы извлеченного из газа или прореагировавшего загрязняющего вещества к массе загрязняющего вещества, присутствующего в газе до очистки.

В ходе проверки составлен акт отбора проб промышленных выбросов в атмосферу № 245/ПВ от 03.07.17, протоколы результатов анализа проб промышленных выбросов (кальция) в атмосферу № 103/17-ПВ(Е) от 07.07.2017 и № 104/17-ПВ(Е) от 07.07.2017.

Так, в протоколе результатов анализа проб промышленных выбросов (кальция) в атмосферу № 103/17-ПВ (Е) от 07.07.2017 указано значение по кальцию $80+_{-20}$ мг/м³ (из пояснений лиц, участвующих в деле, следует, что это показатель «после очистки»); в протоколе результатов анализа проб промышленных выбросов (кальция) в атмосферу № 104/17-ПВ(Е) от 07.07.2017 указано значение по кальцию > 100 мг/м³ (из пояснений лиц, участвующих в деле, следует, что это показатель «до очистки», при этом данный показатель указан таким образом в связи с тем, что реально полученный показатель (124 мг/м³) выходит за область аккредитации).

На основании данных протоколов результатов анализа проб промышленных выбросов (кальция) в атмосферу эффективность очистки на спорном источнике установлена путем выполнения одновременных измерений массовой концентрации кальция и объемного расхода газа «до газоочистной установки (ГОУ)» и «после ГОУ». При этом за значение массовой концентрации кальция «до ГОУ» принято реально измеренное значение концентрации кальция (124 мг/м³), превышающее диапазон указанной выше методики измерений.

Суд первой инстанции пришел к выводу о том, что заинтересованным лицом сделан надлежащий вывод относительно фактической эффективности очистки, при этом доводы заявителя о ненадлежащей достоверности показателя (124 мг/м³), использованного для расчета эффективности очистки, со ссылкой на то, что аккредитация третьего лица только на измерение содержания кальция в промышленных выбросах в атмосферу в диапазоне 0,1-100 мг/м³, судом первой инстанции не приняты, поскольку установление показателя

превышающего максимальный показатель диапазона аккредитации не свидетельствует о недостоверности установленных значений.

Между тем суд апелляционной инстанции не может согласиться с данными выводами суда первой инстанции.

В п. 7 ст. 2 Федерального закона от 26.12.2008 № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» (далее - Федеральный закон № 294-ФЗ) определено, что экспертные организации - юридические лица, которые аккредитованы в соответствии с законодательством Российской Федерации об аккредитации в национальной системе аккредитации и привлекаются органами, уполномоченными на осуществление государственного контроля (надзора), органами муниципального контроля к проведению мероприятий по контролю.

В силу ч. 1, ч. 2 ст. 20 указанного Федерального закона результаты проверки, проведенной органом государственного контроля (надзора), органом муниципального контроля с грубым нарушением установленных настоящим Федеральным законом требований к организации и проведению проверок, не могут являться доказательствами нарушения юридическим лицом, индивидуальным предпринимателем обязательных требований и требований, установленных муниципальными правовыми актами, и подлежат отмене вышестоящим органом государственного контроля (надзора) или судом на основании заявления юридического лица, индивидуального предпринимателя. При этом к грубым нарушениям относится, в частности, нарушение требований, предусмотренных п. 7 и п. 9 ст. 2 настоящего Федерального закона (в части привлечения к проведению мероприятий по контролю не аккредитованных в установленном порядке юридических лиц, индивидуальных предпринимателей и не аттестованных в установленном порядке граждан).

Согласно п. 1 ст. 4 Федерального закона от 28.12.2013 № 412-ФЗ «Об аккредитации в национальной системе аккредитации» аккредитация в национальной системе аккредитации - подтверждение национальным органом по аккредитации соответствия юридического лица или индивидуального предпринимателя критериям аккредитации, являющееся официальным свидетельством компетентности юридического лица или индивидуального предпринимателя осуществлять деятельность в определенной области аккредитации.

В п. 1 ч. 2 ст. 13 Федерального закона от 28.12.2013 № 412-ФЗ «Об аккредитации в национальной системе аккредитации» аккредитованные лица имеют право осуществлять деятельность в соответствующей области аккредитации.

Исходя из содержания, представленного в материалы дела аттестата аккредитации от 03.06.2015 № RARU.21УФ02, ФГБУ «ЦЛАТИ по УФО», проводившее исследование, аккредитовано на измерение содержания кальция в промышленных выбросах в атмосферу в диапазоне 0,1–100 мг/м³.

Результаты измерений содержания кальция в воздухе до очистки, согласно протоколу результатов анализа проб промышленных выбросов (кальция) в атмосферу № 104/17-ПВ(Е) от 07.07.2017, превышали верхнюю границу диапазона аккредитации ФГБУ «ЦЛАТИ по УФО», следовательно, ФГБУ «ЦЛАТИ по УФО» не вправе было проводить исследования за пределами своей аккредитации. В связи с чем результаты измерений, полученные за пределами аккредитации ФГБУ «ЦЛАТИ по УФО», не могут считаться достоверными.

Факт того, что при расчете эффективности работы ПГОУ на источнике № 0226 использован именно показатель 124 мг/м³, определенный за пределами аккредитации ФГБУ «ЦЛАТИ по УФО», подтверждается пояснениями лиц, участвующих в деле, копией постановления Департамента Федеральной службы по надзору в сфере природопользования по Уральскому федеральному округу от 23.11.2017 № 06-02-14/85-2017 о назначении наказания по ч. 3 ст. 8.21 КоАП, в котором приведен расчет эффективности 70%; представленным в материалы дела отчетом ФГБУ «ЦЛАТИ по УФО» № 3/17-ПВв(Е) от 08.11.2017.

С учетом изложенного суд апелляционной инстанции полагает, что протокол результатов анализа проб промышленных выбросов (кальция) в атмосферу № 104/17-ПВ(Е) от 07.07.2017, отчет ФГБУ «ЦЛАТИ по УФО» № 3/17-ПВв(Е) от 08.11.2017, экспертное заключение № 17-20/39 от 10.07.2017, не могут быть признаны подтверждающими наличие нарушения, поскольку данные, на которых основано экспертное заключение, не отвечают требованиям надлежащей степени достоверности.

Доводы заинтересованного лица Департамента Федеральной службы по надзору в сфере природопользования по Уральскому федеральному округу, третьего лица ФГБУ «ЦЛАТИ по УФО» и выводы суда первой инстанции о том, что то обстоятельство, что точное значение результата анализа проб по показателю кальций в протоколе анализа № 104/17-ПВ(Е) от 07.07.2017 «до ГОУ» не определено, а указано более 100 мг/м³, не привело к нарушению прав заявителя, судом апелляционной инстанции не могут быть приняты, поскольку из методики расчета эффективности очистки газа, которая определяется как отношение массы извлеченного из газа или прореагировавшего загрязняющего вещества к массе загрязняющего вещества, присутствующего в газе до очистки, следует, что чем выше определенный и использованный при расчете показатель загрязняющего вещества до очистки, и меньше показатель загрязняющего вещества после очистки, тем выше будет и полученное значение эффективности очистки.

Поскольку количество кальция в неочищенном воздухе (до очистки) надлежащим образом не установлено, произвести обоснованный расчет эффективности очистки без достоверного значения данного показателя, установленного аккредитованным лицом, невозможно.

Исследовав и оценив имеющиеся в материалах дела доказательства в порядке, предусмотренном ст. 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, суд апелляционной инстанции полагает, что в

рассматриваемом случае оспариваемое предписание не может быть признано обоснованным. В связи с чем заявленные ПАО «СТЗ» требования подлежат удовлетворению.

Судебные расходы в порядке ст. 110 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежат взысканию с Департамента Федеральной службы по надзору в сфере природопользования по Уральскому федеральному округу, как по заявлению, так и по апелляционной жалобе.

ООО «СТЗ» в суд апелляционной инстанции представлены платежное поручение от 13.12.2017 № 971, подтверждающее уплату государственной пошлины по апелляционной жалобе в размере 3 000 рублей. Однако при обращении с апелляционной жалобой на решение арбитражного суда по делам об оспаривании ненормативных актов, о признании решений и действий (бездействия) государственных органов, незаконными государственная пошлина составляет 1500 рублей (подп. 12 п. 1 ст. 333.21 Налогового кодекса Российской Федерации). В связи с чем заявителю подлежит возврату из федерального бюджета излишне уплаченная государственная пошлина по апелляционной жалобе в размере 1500 рублей.

Руководствуясь ст.ст. 104, 110, 176, 258, 266, 268, 269, 271 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Семнадцатый арбитражный апелляционный суд

ПОСТАНОВИЛ:

Решение Арбитражного суда Свердловской области от 23 ноября 2017 года по делу № А60-45712/2017 отменить.

Заявленные требования удовлетворить.

Признать недействительным предписание Департамента Федеральной службы по надзору в сфере природопользования по Уральскому федеральному округу № 365-3 от 19.07.2017 и обязать Департамент Федеральной службы по надзору в сфере природопользования по Уральскому федеральному округу устранить допущенные нарушения прав и законных интересов публичного акционерного общества «Северский Трубный Завод».

Взыскать с Департамента Федеральной службы по надзору в сфере природопользования по Уральскому федеральному округу (ИНН 6671307658, ОГРН 1106671000457) в пользу публичного акционерного общества «Северский Трубный Завод» (ИНН 6626002291, ОГРН 1026601606118) в возмещение судебных расходов по уплате государственной пошлины по заявлению в размере 3000 (Три тысячи) рублей и возмещение судебных расходов по уплате государственной пошлины по апелляционной жалобе в размере 1500 (Одна тысяча пятьсот) рублей.

Возвратить публичному акционерному обществу «Северский Трубный Завод» (ИНН 6626002291, ОГРН 1026601606118) из федерального бюджета государственную пошлину по апелляционной жалобе в сумме 1500 (Одна тысяча пятьсот) рублей, излишне уплаченную по платежному поручению от 13.12.2017 № 971.

Постановление может быть обжаловано в порядке кассационного производства в Арбитражный суд Уральского округа в срок, не превышающий двух месяцев со дня его принятия, через Арбитражный суд Свердловской области

Председательствующий

Н.В. Варакса

Судьи

Е.Ю.Муравьева

Л.Х. Риб

**АРБИТРАЖНЫЙ СУД СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ**

620075 г. Екатеринбург, ул. Шарташская, д.4,
www.ekaterinburg.arbitr.ru e-mail: info@ekaterinburg.arbitr.ru

**Именем Российской Федерации
РЕШЕНИЕ**

г. Екатеринбург
23 ноября 2017 года

Дело №А60-45712/2017

Резолютивная часть решения объявлена 16 ноября 2017 года.
Полный текст решения изготовлен 23 ноября 2017 года.

Арбитражный суд Свердловской области в составе судьи П.Н. Киреева, при ведении протокола судебного заседания помощником судьи Р.С.Чудниковым, рассмотрел в судебном заседании дело по заявлению Публичного акционерного общества «Северский Трубный Завод» (ИНН 6626002291) к Департаменту Федеральной службы по надзору в сфере природопользования по Уральскому федеральному округу (ИНН 6671307658) о признании недействительным предписания №365-3 от 19.07.2017.

Третье лицо, не заявляющее самостоятельных требований относительно предмета спора: Федеральное государственное бюджетное учреждение «Центр лабораторного анализа и технических измерений по Уральскому федеральному округу».

При участии в судебном заседании
от заявителя Бузук Д.М., представитель по доверенности от 11.10.2016 года,

от заинтересованного лица: Комарникова Г.М., представитель по доверенности №05-01/6745 от 01.09.2017.,

от третьего лица: Левинец А.В., представитель по доверенности № 43/17 от 31.12.16, Байкова И.Ю., представитель по доверенности № 107/17 от 23.06.17.

Представителям сторон процессуальные права и обязанности разъяснены. Отводов составу суда не заявлено. К материалам дела приобщены письменные дополнения к заявлению с приложением, копия паспорта установки очистки газа. К материалам дела приобщены копии документов, представленных третьим лицом. Других заявлений и ходатайств не поступало.

Публичное акционерное общество «Северский Трубный Завод» обратилось в Арбитражный суд Свердловской области с заявлением к

Департаменту Федеральной службы по надзору в сфере природопользования по Уральскому федеральному округу о признании недействительным предписания №365-3 от 19.07.2017

Заинтересованное лицо считает оспариваемое предписание законным и обоснованным, в письменном отзыве просит в заявленных требованиях отказать.

Рассмотрев материалы дела, арбитражный суд,

УСТАНОВИЛ:

Департаментом Федеральной службы по надзору в сфере природопользования по Уральскому федеральному округу на основании приказа от 06.06.2017 № 882 и приказа от 23.06.2017 № 967 в период с 13.06.17 по 10.07.17 проведена плановая выездная проверка в отношении Публичного акционерного общества «Северский Трубный Завод» на предмет соблюдения требований природоохранного законодательства, в ходе которой, выявлены нарушения.

По результатам проверки составлен акт проверки № 365 от 19.07.17.

По факту выявленных нарушений, в том числе вынесено предписание от 19.07.17 № 365-3, в соответствии с которым обществу необходимо обеспечить эксплуатацию установок очистки газа - Циклон ЦН 15-800*4, (рег. № 21296) с показателями, соответствующими проектным или полученным в результате пуско-наладочных работ в срок до 12.02.18.

Не согласившись с указанным предписанием, Публичное акционерное общество «Северский Трубный Завод» обратилось с настоящим заявлением в арбитражный суд.

Оценив фактические обстоятельства, исследовав имеющиеся в материалах дела доказательства, заслушав представителей сторон, суд полагает, что заявленные требования не подлежат удовлетворению, исходя из следующего.

На основании ч. 1 ст. 198 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации граждане, организации и иные лица вправе обратиться в арбитражный суд с заявлением о признании недействительными ненормативных правовых актов, незаконными решений и действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления, иных органов, должностных лиц, если полагают, что оспариваемый ненормативный правовой акт, решение и действие (бездействие) не соответствуют закону или иному нормативному правовому акту и нарушают их права и законные интересы в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, незаконно возлагают на них какие-либо обязанности, создают иные препятствия для осуществления предпринимательской и иной экономической деятельности.

По смыслу статей 200 и 201 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации для удовлетворения требования заявителя о признании недействительным ненормативного правового акта необходимо наличие в

совокупности двух условий: несоответствие оспариваемого акта нормам действующего законодательства и нарушение им прав и законных интересов заявителя.

Полномочия Департамента Федеральной службы по надзору в сфере природопользования по Уральскому федеральному округу по осуществлению государственного экологического надзора, в том числе надзора в области обращения с отходами закреплены в пунктах 5.1, 5.1.3 Положения о Федеральной службе по надзору в сфере природопользования, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 30.07.2004г. № 400.

Пунктом 4 данного Положения установлено, что Федеральная служба по надзору в сфере природопользования осуществляет свою деятельность непосредственно и через свои территориальные органы во взаимодействии с другими федеральными органами исполнительной власти, органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, общественными объединениями и иными организациями.

Административным регламентом исполнения Федеральной службой по надзору в сфере природопользования государственной функции по осуществлению федерального государственного экологического надзора, утвержденным Приказом Минприроды России от 29.06.2012 №191, предусмотрена обязанность органа Росприроднадзора по выдаче предписания об устранении выявленных нарушений с указанием сроков их устранения и (или) о проведении мероприятий по предотвращению причинения вреда жизни, здоровью людей, вреда животным, растениям, окружающей среде, безопасности государства, имуществу физических и юридических лиц, государственному или муниципальному имуществу, предупреждению возникновения чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, а также других мероприятий, предусмотренных федеральными законами.

Согласно ч. 1 ст. 66 Федерального закона от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» должностные лица органов государственного надзора, являющиеся государственными инспекторами в области охраны окружающей среды, в порядке, установленном законодательством Российской Федерации, имеют право выдавать юридическим лицам, индивидуальным предпринимателям и гражданам предписания об устранении выявленных нарушений обязательных требований.

Таким образом, оспариваемое предписание вынесено Департаментом в пределах предоставленных данному органу полномочий.

Согласно п. 1 ст. 34 Федерального закона от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» размещение, проектирование, строительство, реконструкция, ввод в эксплуатацию, эксплуатация, консервация и ликвидация зданий, строений, сооружений и иных объектов, оказывающих прямое или косвенное негативное воздействие на окружающую среду, осуществляются в соответствии с требованиями в области охраны окружающей среды. При этом должны предусматриваться мероприятия по охране окружающей среды, восстановлению природной среды, рациональному использованию и

воспроизводству природных ресурсов, обеспечению экологической безопасности.

В соответствии с ч. 1 ст. 39 Федерального закона от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» юридические и физические лица, осуществляющие эксплуатацию зданий, строений, сооружений и иных объектов, обязаны соблюдать утвержденные технологии и требования в области охраны окружающей среды, восстановления природной среды, рационального использования и воспроизводства природных ресурсов.

В силу ч. 2 ст. 16 Федерального закона от 04.05.1999 № 96-ФЗ «Об охране атмосферного воздуха» в случае, если установки очистки газа отключены или не обеспечивают проектную очистку и (или) обезвреживание выбросов вредных (загрязняющих) веществ в атмосферный воздух, эксплуатация соответствующего технологического оборудования запрещена.

Согласно ст. 30 Федерального закона от 04.05.1999 № 96-ФЗ «Об охране атмосферного воздуха» юридические лица и индивидуальные предприниматели, имеющие стационарные источники, обязаны: обеспечивать проведение инвентаризации выбросов вредных (загрязняющих) веществ в атмосферный воздух и разработку предельно допустимых выбросов и предельно допустимых нормативов вредного физического воздействия на атмосферный воздух; согласовывать места строительства объектов хозяйственной и иной деятельности, оказывающих вредное воздействие на атмосферный воздух, с территориальными органами федерального органа исполнительной власти в области охраны окружающей среды и территориальными органами других федеральных органов исполнительной власти; внедрять наилучшие доступные технологии, малоотходные и безотходные технологии в целях снижения уровня загрязнения атмосферного воздуха; планировать и осуществлять мероприятия по улавливанию, утилизации, обезвреживанию выбросов вредных (загрязняющих) веществ в атмосферный воздух, сокращению или исключению таких выбросов; осуществлять мероприятия по предупреждению и устранению аварийных выбросов вредных (загрязняющих) веществ в атмосферный воздух, а также по ликвидации последствий его загрязнения; осуществлять учет выбросов вредных (загрязняющих) веществ в атмосферный воздух и их источников, проводить производственный контроль за соблюдением установленных нормативов выбросов вредных (загрязняющих) веществ в атмосферный воздух; соблюдать правила эксплуатации установок очистки газа и предназначенного для контроля за выбросами вредных (загрязняющих) веществ в атмосферный воздух оборудования; обеспечивать соблюдение режима санитарно-защитных зон объектов хозяйственной и иной деятельности, оказывающих вредное воздействие на атмосферный воздух; обеспечивать своевременный вывоз загрязняющих атмосферный воздух отходов с соответствующей территории объекта хозяйственной и иной деятельности на специализированные места складирования или захоронения таких отходов, а также на другие объекты хозяйственной и иной деятельности, использующие такие отходы в качестве сырья; выполнять предписания должностных лиц федерального органа

исполнительной власти в области охраны окружающей среды и его территориальных органов, других федеральных органов исполнительной власти и их территориальных органов об устранении нарушений требований законодательства Российской Федерации, законодательства субъектов Российской Федерации в области охраны окружающей среды; немедленно передавать информацию об аварийных выбросах, вызвавших загрязнение атмосферного воздуха, которое может угрожать или угрожает жизни и здоровью людей либо нанесло вред здоровью людей и (или) окружающей среде, в государственные органы надзора и контроля; предоставлять в установленном порядке органам, осуществляющим государственное управление в области охраны окружающей среды и надзор за соблюдением законодательства Российской Федерации, своевременную, полную и достоверную информацию по вопросам охраны атмосферного воздуха; соблюдать иные требования охраны атмосферного воздуха, установленные федеральным органом исполнительной власти в области охраны окружающей среды и его территориальными органами, другими федеральными органами исполнительной власти и их территориальными органами.

Юридические лица при производстве и эксплуатации транспортных и иных передвижных средств и установок и граждане при эксплуатации транспортных и иных передвижных средств и установок должны обеспечивать для таких средств и установок не превышение установленных технических нормативов выбросов.

В силу п. 1.7 Правил эксплуатации установок очистки газа, утвержденных Минхиммашем 29.11.1983 должностное лицо, ответственное за эксплуатацию и обслуживание установок очистки газа, обязано обеспечить ведение учетно-отчетной документации по эксплуатации и обслуживанию установок.

Согласно п. 3.1 Правил эксплуатации установок очистки газа, утвержденных Минхиммашем 29.11.1983, установки очистки газа должны работать надежно, бесперебойно и с показателями, соответствующими проектным или полученным в результате наладочных работ и согласованными с организацией - разработчиком проекта.

Как следует из материалов дела, общество осуществляет эксплуатацию устройства очистки газа (газоочистка), состоящая из группы циклонов типа ЦН-15-800*4 СП и ВЗГ1800 и предназначена для улавливания пыли от известеобжиговой печи № 1 теплосилового цеха.

В ходе проверки ФГБУ «ЦЛАТИ по УФО» произведен отбор проб на источнике выброса с целью определения эффективности работы.

В результате измерений проб промышленных выбросов (кальция) в атмосферу установлено, что источник № 0226 оснащенный ПГОУ Циклоном ЦН -15-800*4 (рег. № 21269) имеет фактическую эффективность очистки воздуха 70 %, тогда как проектная эффективность очистки составляет 90 %.

Оспаривая предписание общество, полагает, что выводы о фактической эффективности очистки воздуха, сделанные заинтересованным лицом, являются предполагаемыми и не основаны на фактических обстоятельствах.

Согласно представленным в материалы документам ФГБУ «ЦЛАТИ по УФО» произведен отбор проб на источнике № 0226-ЦИКЛОН ЦН 15-800*4 с целью установления содержания кальция на входе ГОУ и на выходе из ГОУ, а так же на выходе из ГОУ на содержание азота оксида, углерода оксида, серы диоксида и определения эффективности работы ПГОУ (акт № 245/ПВ отбора проб промышленных выбросов в атмосферу от 03.07.17).

В соответствии с протоколами результатов анализов проб промышленных выбросов № 103/17–ПВ(Е) и № 104/17-ПВ(Е), на спорном источнике выполнены одновременные измерения массовой концентрации кальция и объемного расхода газа «до ГОУ» и «после ГОУ».

На основании п. 39 ГОСТ 17.2.1.04-77 «Охрана природы. Атмосфера. Источники и метеорологические факторы загрязнения, промышленные выбросы. Термины и определения», а также на основании п. 9.4 Руководства по измерению основных параметров и определению запыленности пылегазовых потоков на источниках выбросов загрязняющих веществ (ФГУП «МНИИЭКО ТЭК», г. Пермь, 2002 г.), выполнен расчет степени очистки газа.

В силу п. 39 Эффективность очистки газа определяется как отношение массы извлеченного из газа или прореагировавшего загрязняющего вещества к массе загрязняющего вещества, присутствующего в газе до очистки.

За значение массовой концентрации кальция «после ГОУ» принято реально измеренное значение концентрации кальция (124 мг/м³), превышающее диапазон указанной методики измерений, так как по сведениям испытательной лаборатории данный результат подтвержден процедурой внутрилабораторного контроля.

Для расчета объемного расхода газа «до ГОУ» использовано реальное измеренное значение разрежения газопылевого потока (-6Д4 кПа), входящее в диапазон измеряемых значений использованного средства измерений.

Таким образом, суд приходит к выводу, что заинтересованным лицом сделан надлежащий вывод относительно фактической эффективности очистки.

Доводы заявителя относительно аккредитации третьего лица на измерение содержания кальция в промышленных выбросах в атмосферу в диапазоне 0,1 - 100 мг/м³, судом не принимаются, поскольку установление показателя превышающего максимально допустимый не свидетельствует о недостоверности установленных значений.

То обстоятельство, что точное значение результата анализа проб по показателю кальций в протоколе анализа от 07.07.17 «до ГОУ» не определено, а указано более 100 мг/м³, по мнению суда, не привело к нарушению прав заявителя.

В ходе анализа проб было установлено превышение максимального показателя диапазона аккредитации третьего лица на измерение содержания кальция в промышленных выбросах в атмосферу, что подтверждается материалами дела.

Использование именно максимального значения диапазона, предусмотренного аккредитацией третьего лица на измерение содержания кальция в промышленных выбросах в атмосферу (100 мг/м³) привело бы к

уменьшению показателя эффективности установки очистки газа. Таким образом, использование реально измеренного значения концентрации кальция (124 мг/м³) не привело к нарушению прав и законных интересов общества.

То обстоятельство, что в ходе проведения проверок эксплуатационных показателей газоочистной установки обществом определялись значения эффективности в 2010 году – 90 %, в 2011 году – 90 %, в 2012 году – 90 %, в 2013 году -91 % и в 2014 году – 90 %, по мнению суда не свидетельствует о недостоверности определенной эффективности в ходе проверки.

В обоснование заявленных требований общество так же ссылается на то обстоятельство, что начальник испытательной лаборатории не привлекалась к участию в проведении плановой проверки на основании приказа в качестве эксперта.

Между тем, начальник испытательной лаборатории ФГБУ «ЦЛАТИ по УФО» не участвовала в выездной плановой проверке.

Как следует из материалов дела, начальником испытательной лаборатории осуществлялось утверждение протоколов испытаний, проведенных непосредственно сотрудниками лаборатории, участвовавшими в ходе проверки.

Таким образом, указанный довод, судом отклоняется.

Суд также отмечает, что возложенная оспариваемым предписанием обязанность по обеспечению эксплуатации установок очистки газа с показателями, соответствующими проектным или полученным в результате пуско-наладочных работ соответствует требованиям законодательства и не нарушает прав и законных интересов общества.

В соответствии с ч. 3 ст. 201 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в случае, если арбитражный суд установит, что оспариваемый ненормативный правовой акт, решения и действия (бездействие) органов, осуществляющих публичные полномочия, должностных лиц соответствуют закону или иному нормативному правовому акту и не нарушают права и законные интересы заявителя, суд принимает решение об отказе в удовлетворении заявленного требования.

На основании вышеизложенного, суд считает, что поскольку заявителем в соответствии с требованиями ст. 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации не представлено доказательств несоответствия оспариваемого предписания каким-либо законодательным нормам и нарушения им прав и законных интересов общества, оснований для признания его недействительным в порядке, предусмотренном статьей 198 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, не имеется, заявленные требования удовлетворению не подлежат.

Руководствуясь ст. 110, 167-170, 201 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, арбитражный суд

РЕШИЛ:

1. В удовлетворении заявленных Публичным акционерным обществом «Северский Трубный Завод» требований отказать.

2. Решение по настоящему делу вступает в законную силу по истечении месячного срока со дня его принятия, если не подана апелляционная жалоба. В случае подачи апелляционной жалобы решение, если оно не отменено и не изменено, вступает в законную силу со дня принятия постановления арбитражного суда апелляционной инстанции.

3. Решение может быть обжаловано в порядке апелляционного производства в Семнадцатый арбитражный апелляционный суд в течение месяца со дня принятия решения (изготовления его в полном объеме).

Апелляционная жалоба подается в арбитражный суд апелляционной инстанции через арбитражный суд, принявший решение. Апелляционная жалоба также может быть подана посредством заполнения формы, размещенной на официальном сайте арбитражного суда в сети «Интернет» <http://ekaterinburg.arbitr.ru>.

В случае обжалования решения в порядке апелляционного производства информацию о времени, месте и результатах рассмотрения дела можно получить на интернет-сайте Семнадцатого арбитражного апелляционного суда <http://17aas.arbitr.ru>.

Судья

П.Н. Киреев